

Большее число поляков Литвы живут в деревне (43,3%), а русских – только 10,3%. Условно поляков в деревне живет даже больше, чем литовцев (31,1%). Национальное меньшинство поляков сконцентрировано: оно компактно расположилось на юго-востоке Литвы, большинство же русских проживает в городах. Достаточно важны и социальные различия. Самый большой процент лиц, имеющих высшее образование, принадлежит русским. Поэтому не удивительно, что большинство работают служащими. Эти статистические данные позволяют думать, что именно демографическое и социальное положение русских позволяет им лучше организовать и ограничить себя как национальное меньшинство. Высшее образование, большой процент работающих не на физической работе, большой процент рожденных не в Литве – все это может помочь формированию. Поляки же, наоборот, как это может показаться, имеют меньше возможностей: большой процент живет в деревне, имеют более слабое образование и т.д. С другой стороны, эти же данные можно интерпретировать и по-другому: русские, получившие лучшее образование, имеющие лучшие рабочие места, лучше адаптировались. А поляки не в состоянии конкурировать в социальной и рабочей сфере, неизбежно сегрегируют. И все же нельзя однозначно основываться на похожие объяснения. Демографические, социальные структуры, без всякого сомнения, очень важны, однако не обязательно всеохватывающие. Также очень важно анализировать, какие установились отношения между меньшинством и большинством, как думает большинство о меньшинстве и наоборот.

Выводы

1. Используя социологические и статистические данные, можно утверждать, что полякам Литвы более характерна сегрегация, а русским Литвы – инкорпорация.

2. Оценивая статистические данные – образование, миграция, социальное положение – которые часто представляются в качестве объяснения различных способов интеграции, можно утверждать, что эти данные все же свидетельствуют об обратном или являются амбивалентными.

Литература

1. Lietuvos statistikos metraštis/Statistical Yearbook of Lithuania – 2006
2. Leonavičius V. Tautinės mažumos ir emigrantų identiteto orientacijos//Šiuolaikinio socialinio diskurso analizė.-Vilnius: Baltos lankos, 1996
3. Juozeliūnienė I. Individual and Collective Identity in Changes of Identity in Modern Lithuanian Institute of Philosophy and Sociology, 1996
4. Trinkūnienė I. Ethnic relations and stereotypes//Changes of Identity in modern Lithuania.-V.,1996

СОЦИАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СЛУХОВ

Валдас Прускус

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, г. Вильнюс, Литва

Введение

Слухи – это передаваемая во время общения неформальная информация. Жажда такой информации довольно распространена. Поэтому неудивительно, что слухи есть во всех культурах, обществах и распространены во всех их слоях. Правда, на масштабы распространения влияют и культурный менталитет народа, обычаи, традиции. Несмотря на это, у этого явления есть своеобразная общественность, так как оно включает в себя все группы и профессии. Хотя впитывание слухов у разных групп и профессий различное, их влияние чувствуют все.

Ясно, что само влияние слуха может быть разным. Оно может помочь лицу, группе, организации достичь желаемых результатов, но может и принести вред. С этой стороны на слух можно смотреть как на средство своеобразной борьбы за свои интересы, которыми особенно склонны воспользоваться заинтересованные группы, коммерческие организации, политические партии и так далее. Так, можно утверждать, что у слуха есть инструментное предназначение выполнять своеобразные социальные функции. Часто он становится средством контроля социальных групп и их поведения, также охраной их индивидуальности и стабильности.

20 знаменитых западных социологов обратили на это внимание: A.Ross (1901), F.E.Lumley (1925), E. Diurkheim (1964), m.Gluckman (1963), R.Paine (1970) и др. Например, A.Ross исследуя особенности социальных групп США, обратил внимание на влияние слухов на них (A.Ross 1903). E. Diurkheim акцентировал роль слухов на контроль девиантного поведения социальных групп (E. Diurkheim 1964). Но более глубоко авторы эту проблему не анализировали. Можно сказать, они о ней только упомянули, исследуя другие социальные проблемы. Говоря иначе, смотрели на неё в контексте исследуемых проблем.

В Литве работ ученых на эту тему нет. Не находим и более ясного и фокусированного взгляда на инструментное предназначение слухов. А главное - определение и показания, в чём это инструментное предназначение слухов и как конкретно оно проявляется. Также нет и ясного понятия и определения тех допущений, которые придают слуху живость. В это время более глубокое и многостороннее понятие инструментной роли слуха и раскрытие его выявления помогли бы легче понять своеобразие феномена слухов, допустимость его распространения.

Цель этой статьи – раскрыть инструментное предназначение слухов и допустимость их распространения.

Чтобы достичь этой цели, выявляются такие задания :

1. Определить особенности слухов как предмета социального контроля группы;
2. Определить причины распространения слухов.

Объект расследования – функционирование феномена слуха и его проявление.

Метод расследования – критический анализ литературы и источников, авторские выводы.

1. Слухи как предмет социального контроля

Так как слух проявляет большое влияние, ясно, что он может быть успешно использован в социальном контроле общества, говоря иначе, стать, одним из главных предметов контроля. Первым это заметил знаменитый американский социолог 19 – 20 веков A.Ross вместе с коллегами F.Gidings и L.Ward, издавая социологический журнал "*American journal of sociology*" (1895 – 1905).

A.Ross опирался на идеи представителя французской школы H.Spencer. Он говорил, что общество похоже на биологический организм, что его эволюция такая же, как и любого живого организма. Как и в биологическом организме, есть разные органы, которые, работая заодно, исполняют главные функции организма, так и в "социальном теле" общества разные группы совершают разные социальные функции, гармонически работая, утверждают нормальную эволюцию общества. Также на это влияют слухи, которые, как форма неформальной коммуникации, очень влиятельна и играет важную роль, изобретая и утверждая социальный порядок в обществе. В книге "Социальный контроль: обзор основы порядка" A.Ross исследовал и показал, что слухи очень повлияли на формирование и утверждение демократических норм политической, экономической и социальной жизни США 19 века. (A.Ross 1901:89).

Другой исследователь этого феномена F.E.Lumley также в своей монографии "Средства социального контроля" выделил отдельный отдел, где обсуждает влияние слухов на контроль поведения членов девиантных групп. (F.E.Lumley 1925:211-234)

На сегодняшний день утверждение, что слухи исполняют важную функцию во всех первичных организациях (в семье, среди друзей), уже стало социологической калеккой. Однако внимание к слухам как к средству контроля за поведением их членов не уменьшается. Тем более, что это неформальный контроль, и поэтому неоднозначно оценивается. Несомненно, слух является типичным образцом неформального контроля. Правда и то, что лучше свои функции он исполняет и в обществе и в малых гомогенных группах. В это время в развитом урбанистическом обществе на стандарты и ценности морали больше влияет институционализированный формальный социальный контроль, поэтому все больше описывает социальное поведение людей.

Однако с ростом стратификации социального общества параллельно национальным, расовым особенным интересам и на других основах выделяются все новые второстепенные группы, которые стараются сохранить свою автономность. Особенно это заметно в больших городах и обществах. Именно здесь слух как средство неформального общения является намного важнее, чем другие (Baumgartner 1984: 89-103), так как играет главную роль социального контроля.

Надо заметить, что долгое время в работах исследователей восточных стран роль слуха, как контроля социальных функций, была связана с периодом жизни домодернического общества. Это в свою очередь усилило исследования социологии, антропологии и правосудия, чтобы показать, что с помощью слуха в примитивных этнических группах контролировалось поведение их членов. (Albert 1972)

Хотя во время таких исследований было установлено много фактов, которые показывали неопровержимое влияние слухов на поведение членов этнических групп, хотя вряд ли в современном обществе этот контроль такой большой. Опыт показывает, что на контроль за поведением лиц все больше влияют формальные средства (закон, правосудие). Однако нельзя не заметить, что влияние слуха на социальный контроль лица (группы), хоть и не является решающим, но довольно реально и зависимо от многого.

Возникает вопрос: в каких ситуациях и при каких обстоятельствах слух может стать эффективным средством социального контроля лица (группы).

Здесь можно выделить несколько обстоятельств.

Первое. Слух может быть эффективным средством контроля в маленьких девиантных группах. Как замечает E. Diurkheim, именно здесь эгзистируют нормы поведения и ценности исполнение которых становится обязанностью для членов группы. Те, кто их не исполняет, вычеркиваются из группы. Более того, они считаются "предателями" и могут дожидаться разных санкций. Поэтому важно, чтобы информация про тебя была без интерпретаций. Для этого нужны усилия, чтобы не попасть "в круг третьего", то есть не дать повода распространять про себя ложную информацию. Поэтому слух в девиантном обществе оказывается средством контроля над могущественными членами группы. (Вспомним, как этим пользуются представители правосудия, стараясь завербовать для сообщества одного или другого члена преступного мира. Говорят, что «если Вы откажетесь работать вместе, мы пустим слух, что вы сделали это и это». С помощью этого часто добиваются согласия работать заодно).

Второе. Даже сама информация, распространяемая слухом, в которой осуждается момент поведения или действия может стать толчком изменить своё поведение. Человек видит, что другие его поведение не одобряют и оценивают отрицательно. Таким образом, он получает своеобразный сигнал, как будет он оценен, если так поступит. Пример "жертвы" слуха заставляет размышлять и влияет на решения. Поэтому в этом случае слух играет роль не только социального контроля, но и превенции. Говоря иначе, знание, как окружающие относятся к поступку или действию, давая ему обличье слуха, заставляет человека поступать по стандартам, принятым в его группе. И

есть повод говорить, что слух больше, чем пространство, где проходит процесс социального контроля. Также это и пространство, где выделяются моральные предпочтения участников контроля слухов.

Но слух может быть не оправдан и не принят. Поводом такой реакции может стать и содержание слуха, к которому разные его принимающие лица могут отнестись по-разному. В таком случае никакие дополнительные объяснения не могут ничего изменить. Так как люди понимают вещи именно так. Например, если в девиантной группе этот поступок оценивается так то и представитель этой группы, получая информацию слуха, её воспринимает по масштабам своей группы. Так, сам слух (его содержимое) может быть не одобрен людьми, которые его оценивают через призму своих ценностей. Выделяющееся несогласие в оценивании слуха, обсуждаемого поступка или действия не только ещё больше подчеркнут моральные предпочтения участников, но и покажут их приемлимость обществом. Таким образом, слух сыграет роль социального контроля.

Третье. Социальная роль слуха состоит в том, что слух (его распространение) грозит распространителю санкциями и не дает гарантии о возможности удобного поведения. Дело в том, что распространителю слуха не гарантируется уважение окружающих. С одной стороны, люди, чтобы удовлетворить свое любопытство довольно доброжелательно слушают получаемую неконфиденциальную информацию про "третьего, которого нет рядом". С другой стороны, чувствуют, что такое распространение информации, ставшей слухом, является отрицательным поступком. Страх потерять свою репутацию, как замечает Е.М.Альберт, страшнее, чем страх слуха. Особенно из-за слуха (его распространения) потерять репутацию. (Альберт 1972:87)

С другой стороны, явно, что представители разных культур по-разному оценивают слух и его распространение, говоря иначе, по-разному с ним "сживаются". (Льюис:2002) Явно, что это влияет на слух как на объект социального контроля, так же на взгляд на сам слух и на его распространение.

Американский социолог R.L.Rosnow общества (их культуры) делит на две группы по тому, как распространен и укоренился слух в разных слоях : 1)"культура вины" и 2) "культура стыда" (Rosnow 1977:159-160). В первой не уважаются распространители слухов. Здесь существует правило, что про особу, которой нет рядом, говорить нельзя. Даже при том, что плохие, им совершенные, поступки должны были бы быть раскрыты. Но это может быть сделано только при участии провинившегося. Такое мнение распространено в странах Скандинавии (Льюис:2002). А в "культуре стыда" разрешается обсуждать такое поведение человека и без участия виновника, и это считается почти нормой. Такое мнение широко распространено в южных краях и Латинской Америке. Это, в свою очередь повышает напряженность в обществе, так как подозревается, что каждый может стать "героем" слуха, даже сам не зная об этом. Таким образом, может появиться большая подозрительность, которая может перерости в параною (вредные сопутствующие человеку мысли, что им постоянно интересуются соседи, распространяют разные слухи и т.д) (Gillmore 1978). Параноик уверен, что он постоянно в центре внимания, и что про него постоянно сочиняются разные неправдоподобные истории.

Надо заметить, что слух сам по себе не является важным. Но более важны последствия его распространения, так как он постоянно втягивает в свою сферу новых особ, которые не готовы распространяемую информацию принять критически. Отсутствие иммунитета к слухам делает людей безоружными и ранимыми.

Из того, что было сказано, ясно следующее. Слух совершает социальные функции контроля над лицами, социальными группами, которые как кажется, не вызывают большего недоверия. Но этот социальный контроль напрямую связан с функционированием слухов в обществе, уровнем их распространения в разных социальных груп-

пах. И наконец, от подготовки людей в своей ежедневной жизни доверять и пользоваться слухами. То есть от того, как быстро в обществе "культура стыда" заменит "культуру вины". В это же время явно, что этот процесс не является прямым, быстрым и однозначным. Тем более, что слух в обществе исполняет не только контроль за лицами, социальными группами, но и функцию их охраны.

2. Слух как предмет охраны социальных групп

Место и роль социальной группы в обществе зависит от многих вещей. Но каждая из них старается выжить как стабильное общее, могущее продержаться перед разными наружными влияниями. То есть стабильность и консервативность – вещи, без которых социальная группа тяжело вообразима. На первый взгляд, слух, обращая внимание на отрицательные поступки и действия лиц, распространяет неформальную информацию из не вызывающих доверия источников и может вызвать только деструкцию. Но слух также может действовать как важная функция утверждения охраны и стабильности социальной группы.

Такое понятие первый высказал социальный антрополог Max Gluckman (Gluckman, 1963). Чуть позже его поддержали - U.Hannerz (Hannerz, 1980), D.F.Aberle (Aberle, 1967:79-138), A.Cox (Cox, 1970:88-98), R.Paine (Paine, 1970:172-188).

Суждение, что слухи могут оправдать выделяемость социальной группы, нуждается в более широком пояснении. Max Gluckman предлагает три аргумента. (Gluckman 1963:20-34)

Первый. Слух не усиливает эгзистирующих универсальных правил поведения, показывая недопустимые образцы поведения. Но совершает это, показывая доверенность существующих норм и ценностей социальной группы. То есть слух помогает выделить ценности, распространенные в социальных группах, и моральные нормы, выделить их доверяемость в сравнении с универсальными нормами.

Суть в том, что каждый слух имеет свою аудиторию, в которой ориентация его ценностей является допустимой (или недопустимой). Например, слух распространяем между жителями деревни и настолько влиятелен, насколько он выражает понятия о морали и ценности деревенских людей. Эта ориентация на допустимые в социальной группе нормы и ценности заставляет сочинителей слухов их трансформировать в форму, подходящую социальной группе. А принимая этот слух, представители социальной группы по-своему идентифицируют себя как группу. Так слух помогает участникам социальной группы вообразить себя как своеобразное общество, которое имеет похожие понятия и ценности. Этим эта социальная группа выделяется из других. И слух как раз ей помогает понять себя (и выделиться) как стабильной единице.

Второй. Слух объединяет его участников в группу, члены которой должны жить по соответствующим правилам. Исполнение этих правил помогает их идентифицировать как членов группы слуха.

Дело в том, что слух своей сутью ориентирован на соответствующую группу людей, где есть общение, распространение информации "о третьем" без его присутствия, "но между ними". Говоря иначе, слух определяет группу, которая получает информацию. Право на участие в слухе является знаком дружбы, признания. Ведь слух распространяется не всем, а только тем, кому доверяется. Значит тебе можно довериться. В свою очередь, участник коммуникации слуха тоже берет на себя своеобразные обязанности, придерживается норм поведения, которые диктует их принадлежность этой группе. Их нарушить - значит нарушить нормы, существующие в группе слуха. А это означает - быть осужденным членами группы, "выталькивание" из области слуха.

Страх между получающими неформальную информацию быть выброшенными из области слуха заставляет жить по принятым в группе нормам и ценностям. С этой

стороны, слух помогает определить моральность и ценности группы слуха. Так как разные социальные группы постоянно распространяют разные слухи одни про других, слух помогает их легче идентифицировать, определить моральные приоритеты и ценности, которые раскрывают ими распространяемые слухи. Можно сказать и так: слух, как губка, собирает вместе тех, чьи моральные нормы и ценности близки. Слух важен с этой стороны, так как собирает вместе лиц в социальные группы. Он их не только «собирает» но и по своему этически выделяет (по их моральным предпочтениям, оценивая, принимая и дальше распространяя информацию слуха). Слух всегда на чеку. Это означает, что люди всегда будут стараться искать неформальной информации, которая бы их удовлетворила. (Давайте вспомним о дежурных слухах о ...). Это значит, что все меньше возможность скрыть информацию. С этой стороны, слух и его распространители постоянно возобновляют и укрепляют социальную систему.

Третий. В слухе существующая информация, которую принимают члены группы, уменьшает напряжение и угрозу возможности конфликтов между личностями, потому что слух заставляет держаться своеобразных правил поведения. Так, можно допустить, что слух, с этой стороны, регулируя отношения внутри группы, в то же время помогает группе выжить как интегрированному обществу.

Надо заметить, что это утверждение («слух помогает сохранить, стабилизировать социальные группы») может быть принято только в том случае, если все члены группы более-менее признают её моральные нормы и ценности. То есть все себя чувствуют равными членами группы. В другом случае, слух только ускорит дезинтеграцию группы. Значит группы неоднородны – в них могут быть личности разного морального «качества».

Таким образом, выделяется проблема «качества» социальной группы. Суть в том, что группы могут отличаться не только размерами, их члены могут быть по-разному обязаны исполнять в группе определённые правила, быть более-менее свободны войти и выйти из неё. Понятно, что в этот раз возможности группы влиять на общество невелики.

Намного больше возможностей имеет группа, члены которой не являются случайными, которых легко могут объединить и разделить скандалы. В социальную группу входят люди, у которых общие идеалы, нормы, моральные понятия. То есть это выделяющаяся группа людей. Образцом такой группы могут быть группы судей, медиков. Члены этих групп имеют высокий статус в обществе (признаются важными) и могут в коллектив не принимать карьеристов (жаждущих славы), как это случается в случайных группах. Более того, как хорошо организованная группа, она достигает определённой позиции (прав меньшества).

Главная функция слуха в таких группах, по словам M. Gluckman, неявно показать несогласие с поведением, которое опровергает отношение к морали и ценностям, и, таким образом, идентифицировать группу как таковую. Говоря иначе, слух распространяемый между членами группы, является своеобразным «листочком лакмуса», показывающим мнение членов группы о нём, т.е. неявно проверяющий их моральность. Удачно сданный экзамен принимается в члены группы как свой. Такое мнение вызывает недоверие.

Также нужно припомнить, что при распространении слухов не является основной целью раскрыть суть поведения, его оценить морально, потому что в таком случае будет раскрыт мотив слуха, что закроет дорогу для дальнейшей его интерпретации. Также будет раскрыт источник слуха, и это опровергает логику распространения слухов и их функции – не столько осудить, сколько заинтересовать в поисках правды. С другой стороны, каждый член группы на слух смотрит своими глазами: не только через призму принадлежности группе, но и личного взгляда. Это значит, что личное восприятие слуха не будет адекватно групповому восприятию. В таком случае у члена группы всегда возникает проблема принять ли слух по групповым или личным мо-

ральным стандартам. От этого решения зависит будет ли он принят в группу как свой или нет. Значит решает личность. Он принимает и передает информацию как личность, а не член группы.

С другой стороны, ясно, что "группа" влияет на информацию слуха, которой владеет и сам распространитель слухов, и тот кто их принимает. Так или иначе, распространитель слухов не может игнорировать групповую социологическую ориентацию, поведение и манеры общения, а также распределение ролей. Это также влияет на содержимое слуха и форму его преподнесения.

Также нельзя уменьшать важность официально принятых стандартов морали. Иначе говоря, общественное невосприятие аморальных явлений, практику и традиции их осуждения. Это означает одно: в информации слуха упомянутые действия и поведение, их трактование (интерпретация) не могут переступить конкретные границы этики, переступив которые, распространитель слуха рискует потерять репутацию морального человека, а восприниматель слуха – доверие к источнику. В таком случае будет подписан и смертный приговор самому слуху.

Можно утверждать, что информация слуха является управляемой в том смысле, что на неё влияют действия тройного типа. На содержимое, формат и форму преподнесения влияют не только интересы членов слуха (как утверждает Robert Paine (1970:172-184), которые указывают на личные эгоистические цели, а также и "групповые", к которым относится и сам распространитель слухов, социально-психологических характеристик которых он обязан придерживаться, неся собеседнику информацию, и, наконец, уровню общественной моральной нетерпимости к девиантному поведению и ценностям. Каждое из отдельно взятых упомянутых действий может быть значимо и на самом деле выглядеть очень важным для контроля инфослуха. Но это не так. Только все вместе составляют возможность управлять информацией слуха. К сожалению, только теоретически.

Суть в том, что слух является чрезвычайно динамичным и controversialным явлением. Это своеобразное место, где в одно время соприкасаются разные социальные элементы, которые сотрудничают и нейтрализуют себя в неформальном коммуникационном поле, чтобы неожиданно опять возродиться и предложить нам то, чего больше всего желаем – распространения чужой тайны. Именно это и отличает слух знаком двоеобразного несоответствия, который одновременно дает ему нескончаемые жизненные силы.

Выводы

Социальная роль слухов в контроле над членами группы и хранении её идентичности проявляется в том, что слух:

- помогает подчеркнуть ценности и моральные нормы социальной группы и раскрыть их надежность, уравнивая с универсальными нормами;
- определяет в нем участвующих как группу, члены которой должны придерживаться специфических правил поведения. Исполнение этих правил определяет их как членов группы слуха;
- преподнесенная в слухе информация, которую принимают члены группы, снижает напряженность и возможность конфликтов между лицами, так как слух требует придерживаться специфических правил поведения. Можно утверждать, что, с этой стороны, слух, совершая восстановление отношений внутри группы, в то же время помогает группе выжить как интегрированному обществу.

Каждый член группы на слух смотрит своими глазами не только через призму принадлежности группе, но и со своей стороны. Это значит, что личное восприятие слуха не будет адекватно групповому восприятию. В таком случае у члена группы всегда возникает проблема принять ли слух по групповым или по личным моральным стандартам. В итоге - решает личность. Она принимает и передает информацию как личность, а не как член группы. Поэтому в передаваемой ей информации отражаются и

личные интересы, которые сильно влияют на поведение и позицию участников слуха. Можно утверждать, что информация слуха является управляемой в том смысле, что на неё влияют действия тройного типа. На содержимое, формат и форму преподнесения влияют не только интересы членов слуха, которые указывают на личные эгоистические цели, а также и "групповые", к которым относится и сам распространитель слухов, социально-психологических характеристик которых он обязан придерживаться, неся собеседнику информацию, и наконец, уровню общественной моральной нетерпимости к девиантному поведению и ценностям. Каждое из отдельно взятых упомянутых действий может быть значимо и на самом деле выглядеть очень важным для контроля информации слуха. Но это не так. Только все вместе составляют возможность управлять информацией слуха. К сожалению, только теоретически.

Литература

1. Albert E.M. Cultural Patterning of Speech Behavior in Burundi . In.: J.J. Gumperz and D. Hymes (eds.) . The Ethnography of Communication. New York : Oxford University Press, 1972. P. 72-105.
2. Baumgartner M.P. Social Control of Suburbia. In: D.Black (ed) . Toward a General Theory of Social Control. Orlando, Fla.: Academic Press, 1984, p.79-103.
3. Cox B.A. What is Hopi Gossip About? Information Management and Hopi Factions. // Man. 1970. Nr. 5. P.88-98.
4. Durkheim E. The Division of Labor in Society. New York: The Free Press, 1964
5. Gilmore D. Varieties of Gossip in a Spanish Rural Community. // Ethnology. 1978. Nr.17. P. 89-99.
6. Gluckman M. Gossip and Scandal // Current Anthropology. 1963. Nr.4 p.307-316.
7. Klapp O.E. Opening and Closing: Strategies of Information Adaptation in Society. Cambridge: Cambridge University Press. 1978.
8. Lewis R.D. Kultūrų sandūra. Kaip sėkmingai bendrauti su kitų tautų ir kultūrų atstovais. Vilnius; Alma Littera, 2002.
9. Lumley F.E. Means of Social Control. New York: The Century Co, 1925.
10. Hannerz U. Exploring The City: Inquiries Toward an Urban Anthropology. New York: Columbia University Press. 1980.
11. Paine R. Informal Communication and Information Management // Canadian Revue of Sociology and Anthropology, 1970, Nr.7. P.172-188.
12. Rosnow R.L., Gossip and Marketplace Psychology. // Journal of Communication. 1977, Nr. 27, p. 158-163.
13. Ross E.A. Social Control: A Survey of the Foundations of Order. New York: Macmillan, 1901 (1929).

MOTYWY DAŻENIA DO WŁADZY

Alina Borowska
Politechnika Białostocka, m. Białystok Polska

Wśród mnogości dążeń człowieka najsilniejszymi są dążenia do władzy i sławy.

B. Russel

Ludzie dążą do władzy z różnych powodów: z poczucia mocy i z poczucia niemocy. Normalne, zdrowe dążenie do władzy wynika z poczucia siły, z chęci realizowania kolejnych wyzwań i sprawdzania się w nowych, trudniejszych sytuacjach; z poczucia zdolności do panowania nad zjawiskami i chęci zrealizowania tych zdolności. Często wynika też z chęci do realizacji pewnych konstruktywnych działań, realizacji celów społecznych lub z potrzeby samorozwoju.